

trasporto delle merci in Italia: attori e casi di studio, FrancoAngeli, Milano (forthcoming).

Marrelli M. (2002), "La regolamentazione dei servizi di logistica pubblica", in Forte E. (ed), *Atti del seminario "Problemi e prospettive della logistica in Italia"*, Quaderni del Dipartimento di Scienze Economiche e Sociali, n. 16, Università degli Studi di Napoli Federico II.

Reynaud C. (2003), "The concept of corridors and networks in developing pan-european infrastructure", paper presented at the Seminar: "Transport infrastructure development for a wider Europe", ECMT, Paris, 27-28 November.

Siviero L. (2005a), "Trasporti intermodali, reti logistiche e costo logistico totale", in Borruso G., Polidori G. (eds), *Riequilibrio e integrazione modale nel trasporto delle merci in Italia: attori e casi di studio*, FrancoAngeli, Milano (forthcoming).

Siviero L. (2005), *Economia dei trasporti intermodali e innovazione logistica*, FrancoAngeli, Milano (forthcoming).

Thore S. (1991), *Economic Logistics - The optimization of Spatial and Sectoral Resource, Production and Distribution Systems*, Quorum Books, Westport, Connecticut.

УДК 331.215.1-055.2

**Исследование различий в доходах
по гендерному признаку в Беларуси**

Пасторе Ф., Верецагина А.*

Университет г. Неаполя, Университет г. Сиена*, Италия

Аннотация: В данной работе исследуются различия в доходах мужчин и женщин в Беларуси. За основу берутся данные обследования домашних хозяйств по доходам и расходам. Методология анализа включает оценку функции доходов, коррекцию результатов на предмет их смещения в область завышенных значений, а также квантильный анализ распределения доходов. Полученные результаты свидетельствуют о наличии разницы в доходах по полу. Величина этой разницы не столь велика в сравнении с соседними странами и имеет тенденцию к сокращению в случае контроля за не поддающимися наблюдению характеристиками. Вместе с тем разница в доходах мужчин и

женщин неоднородна в зависимости от рассматриваемого уровня доходов и увеличивается по мере продвижения в сторону верхних квантилей распределения доходов.

Различие в доходах мужчин и женщин, равно как и неподтвержденное производственными характеристиками неравенство возможностей трудоустройства, является неблагоприятным фактором для экономической системы, провоцируя рост бедности и социальной напряженности в обществе. Если женщины испытывают сложности с поиском работы, то нередко это приводит к преждевременному вовлечению детей в процесс экономической занятости, что незамедлительно сказывается на их учебе и последующем жизненном пути.

Немало исследований было проведено с целью выявить наметившиеся в ходе реализации рыночных преобразований тенденции в распределении доходов населения по гендерному признаку (см. [3], [7]). Согласно полученным результатам, несмотря на декларируемую еще со времен централизованного планирования приверженность политике равной оплаты труда мужчин и женщин, в действительности как в странах Центральной и Восточной Европы, так и в странах СНГ обнаруживается существенный разрыв в оплате труда мужчин и женщин. Последнее в принципе является характерной чертой многих стран с развитой рыночной экономикой.

Некоторые предварительные результаты по обозначенной тематике представлены в [4], [5], хотя цитируемые работы в большей степени ориентированы на общее исследование механизма распределения доходов в Беларуси. Тем не менее был зафиксирован разрыв в оплате труда мужчин и женщин, не в пользу последних. При учете наблюдаемого в среднем более высокого уровня образования женщин, можно говорить о еще более значительном различии в доходах по гендерному признаку в Беларуси. Таким образом, имеются свидетельства дискриминации женщин по доходам.

Целью данной работы является более детальное исследование гендерного неравенства в Беларуси. Предпринята также попытка оценить возможную разницу в распределении доходов в рамках различных квантильных групп населения.

Последнее, как было показано в [3], может дать более реалистичную картину распределения доходов.

Процесс рыночных преобразований в странах бывшего СССР коренным образом изменил сложившиеся представления о роли женщины, оказывая влияние на принятие таких решений как повышение образовательного уровня, момент вступления в брак и планирование семьи. В рамках системы централизованного планирования распределение обязанностей в домохозяйстве было поставлено таким образом, что не только мужчина как глава семьи, но и большинство женщин были вовлечены в рабочий процесс, без чего сложно было представить поддержание жизненных стандартов членов семьи. Женщины тем временем могли рассчитывать на поддержку государства в форме предоставления бесплатных садов, школ и услуг здравоохранения. С точки зрения занятости, мужчины и женщины были относительно равным образом представлены в различных отраслях экономики. Незначительное число женщин занимало ведущие посты, что в основном было обусловлено двойным бременем как профессиональных так и семейных обязанностей. Последнее при этом отнимало немало времени. Революция в представлениях о разделении ролей мужчин и женщин, имевшая место в Западных странах, лишь недавно эхом отозвалась в странах реализующих рыночные преобразования. Исторически так сложилось, что занятость женщин в странах с плановой экономикой была на очень высоком уровне, в то время как разница в доходах была сведена до минимума. С начала 90-х во многих переходных странах наметилось резкое снижение доли женщин в общем числе занятых в экономике [6]. Таким образом возникает вопрос, было ли это следствием распределения доходов в большей степени в пользу мужчин? Может ли это быть связано с такими явлениями как повышение среднего возраста вступления в брак, резкое увеличение числа разводов, сокращение рождаемости. Экономическая сторона вопроса, по нашему мнению, играет здесь не последнюю роль, что определяет цели данного исследования.

Предварительные результаты оценок по Беларуси [4] свидетельствуют о наличии разрыва в доходах мужчин и женщин, составляющего порядка 15-17%. Этот результат

достаточно стабилен за рассмотренный временной промежуток, с 1996 по 2001 гг. Примечательно при этом, что большая часть этой величины не поддается объяснению, в том числе при учете различий в производственных характеристиках. Данное обстоятельство указывает на особенность установившейся в Беларуси практики оплаты труда, отличной от действующей в развитых странах. В последних хоть и имеет место разрыв в оплате труда мужчин и женщин, большая часть его как правило поддается объяснению на основании разницы в производительности труда.

Для улучшения результатов анализа в спецификацию модели были включены такие переменные как отрасль и сектор занятости, что позволяет сделать поправку на возможность существования отраслей и секторов экономики, где женский труд является преобладающим. За меру опыта работы принимается декларируемый фактический стаж. Наконец, в качестве зависимой переменной используется почасовая ставка оплаты труда, что должно отразить реальную разницу во времени, отработываемом мужчинами и женщинами.

Результаты оценки расширенной функции доходов по отдельности для мужчин и женщин свидетельствуют о том, что отдача от образования у женщин является более высокой. Разрыв коэффициентов не столь значительный для переменных, идентифицирующих среднее специальное образование (техникумы), в большей степени характерное для мужчин. Следует отметить, что с учетом новых переменных разрыв в оплате труда женщин несколько сокращается (так коэффициент соответствующий фиктивной переменной, идентифицирующей женщин, находится на уровне $-0,15$ в 2001 году). Далее была проведена коррекция коэффициентов из-за наличия такого феномена как самоотбор (подробнее см. [2], [5]). При этом интересующий нас коэффициент сократился до уровня $-11,8$.

Следует отметить, что используемые до сих пор методы целиком и полностью основываются на средних значениях. В то же время это может быть причиной заблуждений, в случае если имеют место различия в распределении доходов среди различных квантильных групп населения. Чтобы проверить эту гипотезу, был реализован подход, представленный в работе [1]. Суть данного подхода, называемого методом квантильной

регрессии, состоит в том, чтобы учесть возможные отклонения оценочных коэффициентов в различных точках условного распределения доходов. В отличие от метода наименьших квадратов, квантильная регрессия предполагает минимизацию суммы ошибок (а не их значений возведенных в квадрат). Если за отправную точку брать стандартную спецификацию:

$$w_i = X_i' \beta + \delta G_i + e_i, \quad (1)$$

где G – фиктивная переменная, идентифицирующая женщин, то коэффициенты регрессии, основанной в данном случае на медиане, могут быть получены за счет минимизации следующего выражения:

$$L = \sum_{i=1}^n |w_i - X_i' \beta - \delta G_i| =$$

$$\sum_{i=1}^n (w_i - X_i' \beta - \delta G_i) \operatorname{sgn}(w_i - X_i' \beta - \delta G_i), \quad (2)$$

где $\operatorname{sgn}(a)$ принимает значение “1” в случае если $a > 0$, и “-1” если $a \leq 0$.

Результаты оценок с применением квантильной регрессии приводят к выводам, аналогичным полученным для России [3], а именно: по мере продвижения в область более высоких квантилей распределения доходов разрыв в оплате труда по полу увеличивается, хоть в нашем случае и остается ниже аналогичного показателя по России (-0.22 против -0.37 для 90% квантиля). Это говорит о том, что позиции, характеризуемые в целом более высоким уровнем оплаты труда, сопряжены также с более высокой конкуренцией между мужчинами и женщинами. Следует при этом отметить, что коэффициент, соответствующий уровням образования имеет обратную тенденцию, т.е. уменьшается по мере перехода в область более высоких квантилей распределения доходов. Это свидетельствует о том, что образование теряет свою принципиальную значимость для получения доходов выше среднего. Определяющими при этом, возможно, оказываются управленческие способности и готовность уделить работе максимум времени на определенном этапе карьерного роста. В этом смысле женщины могут уступать мужчинам по объективным причинам.

Вопросы, которые возникают при осмыслении результатов проведенного исследования можно сформулировать следующим образом: Следует ли создавать дополнительные стимулы для поддержания высокой занятости женщин? Здесь безусловно надо учесть изменения в структуре спроса и предложения рабочей силы, а также такой аспект, как ухудшение демографической картины в Беларуси. Если да, то каковы должны быть инструменты воздействия? Следует ли повышать не только общий, но также уровень образования в особенности женской половины населения? На данный момент мы оставляем эти вопросы открытыми, что, как предполагается, создаст стимул для дальнейшей дискуссии по обозначенной проблематике. Полученные же впервые для Беларуси количественные результаты могут рассматриваться как отправная точка.

Литература

1. Chamberlain, G. (1994), "Quantile Regression, Censoring and the Structure of Wages", in C. Sims (eds). *Proceedings of the 6th World Congress of the Econometrics Society*. Cambridge University Press.
2. Heckman, J.J. (1979), "Sample selection bias as a specification error". *Econometrica*, 47(1), 153-62.
3. Newell, A. and Reilly, B. (2001), "The Gender Pay Gap in the Transition from Communism: Some Empirical Evidence", *Economic Systems*, 25(4), 287-304.
4. Pastore, F. and Verashchagina, A. (2004a), "The Distribution of Wages in Belarus", forthcoming in *Comparative Economic Studies* (IZA Discussion paper, n. 1140).
5. Pastore, F. and Verashchagina, A. (2004b), "Private Returns to Human Capital over Transition. A Case Study of Belarus", forthcoming in *Economics of Education Review* (IZA Discussion paper, n. 1409).
6. UNICEF (1999), *Women in Transition, The MONEE Project Regional Monitoring Report, No. 6*, ICDC, Florence, Italy.
7. Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / Отв.ред. и сост. Доктор экономических наук М.Е.Баскакова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 336 с.